

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
20 October 2022
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Уругваем в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции*

A. Введение

1. Комитет благодарит Уругвай за дополнительную информацию, своевременно предоставленную им в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции¹ в ответ на просьбу Комитета, содержащуюся в его заключительных замечаниях 2013 года². Он также выражает свою признательность за дополнительную письменную информацию, представленную в ответ на перечень вопросов, направленный государству-участнику 5 мая 2022 года³, а также за открытый, плодотворный и конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника в ходе 409-го заседания Комитета 15 сентября 2022 года⁴, о мерах, принятых для выполнения обязательств по Конвенции в отношении следующих тем: а) гармонизация законодательства; б) поиск и расследование и с) полное возмещение ущерба. Комитет также благодарит государство-участник за дополнительную письменную информацию, представленную после диалога.

2. На своем 420-м заседании, состоявшемся 23 сентября 2022 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает меры, принятые государством-участником после его предыдущих заключительных замечаний, которые включают следующее:

а) обнародование Закона № 19.859 от декабря 2019 года, в котором в порядке толкования заявлено, что право на получение бесплатной и пожизненной комплексной медицинской помощи в рамках Национальной интегрированной системы здравоохранения распространяется на ряд лиц, ставших жертвами нарушений прав человека в период с 1968 года по 1985 год, а также на их детей и внуков;

б) обнародование Закона № 19.822 от сентября 2019 года, возлагающего на Национальное правозащитное учреждение и Управление Народного защитника

* Приняты Комитетом на его двадцать третьей сессии (12–23 сентября 2022 года).

¹ CED/C/URY/AI/1.

² CED/C/URY/CO/1, п. 42.

³ См. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCED%2fRLI%2fURY%2f49553&Lang=es.

⁴ CED/C/SR.409.

полномочия по поиску лиц, задержанных или пропавших без вести в период с 1968 года по 1985 год;

с) обнародование Закона № 19.641 от июля 2018 года об определении и создании мемориальных объектов для сохранения памяти о событиях недавнего прошлого;

d) обнародование Закона № 19.550 от октября 2017 года, уполномочивающего Генеральную прокуратуру на преобразование одного из национальных управлений прокуратуры в Специализированную прокуратуру по делам о преступлениях против человечности, и Постановления № 75/2018 от февраля 2018 года о преобразовании 25-й уголовной прокуратуры Монтевидео в Специализированную прокуратуру по делам о преступлениях против человечности;

e) создание Межведомственной сети по подготовке докладов и последующей деятельности в рамках выполнения рекомендаций и замечаний в области прав человека и создание Системы контроля за выполнением рекомендаций для публичной регистрации действий государства по соблюдению и выполнению рекомендаций и замечаний универсальной системы защиты прав человека на основании Декрета исполнительной власти № 358/2016, изданного в ноябре 2016 года;

f) получение в мае 2016 года аккредитации со статусом «А» для Национального правозащитного учреждения и Управления Народного защитника от Глобального альянса национальных правозащитных учреждений;

g) создание Специализированной группы по грубым нарушениям прав человека при Министерстве внутренних дел на основании Закона № 19.355, принятого в декабре 2015 года;

h) создание Рабочей группы по установлению истины и справедливости на основании Декрета исполнительной власти № 131/2015, изданного в мае 2015 года.

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение для посещения страны. В этой связи Комитет приветствует недавнее посещение Уругвая Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, предварительные замечания которой Комитет с интересом принял к сведению, и призывает государство-участник продолжать сотрудничество с этим механизмом в рамках его мандата.

C. Выполнение рекомендаций Комитета и развитие ситуации в государстве-участнике

1. Общая информация

5. Комитет высоко оценивает и приветствует различные меры в области установления справедливости, истины и возмещения ущерба, принятые государством-участником после предыдущих заключительных замечаний. Однако он считает, что существующая нормативно-правовая основа, а также ее применение еще не в полной мере соответствуют Конвенции. Комитет призывает государство-участник принять во внимание его рекомендации, сформулированные в духе конструктивного сотрудничества, в целях дальнейшего укрепления существующей нормативно-правовой основы и обеспечения того, чтобы она, а также все акты, исходящие от властей государства-участника, соответствовали правам и обязательствам, предусмотренным в Конвенции. В этом контексте Комитет также рекомендует ему разработать национальную политику в отношении насильственных исчезновений, которая учитывала бы в своих стратегиях как уроки прошлого, так и вызовы, с которыми оно сталкивается сегодня в деле поиска пропавших без вести лиц, расследования и наказания виновных в насильственных исчезновениях, совершенных в период с 1968 года по 1985 год, и обеспечения права всех жертв на полное возмещение ущерба.

2. Гармонизация законодательства

Самостоятельное преступление насильственного исчезновения

6. Комитет вновь выражает свое удовлетворение по поводу криминализации насильственного исчезновения в статье 21.1 Закона № 18.026 с определением, соответствующим определению, содержащемуся в статье 2 Конвенции. Однако он сожалеет, что государство-участник не выполнило его предыдущую рекомендацию по этому положению⁵, особенно в отношении необходимости того, чтобы минимальное наказание за преступление учитывало его особо тяжкий характер (статья 7).

7. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях обеспечения того, чтобы минимальное наказание за преступление насильственного исчезновения соответствовало статье 7 Конвенции и должным образом учитывало его особо тяжкий характер.

Законопроект о домашнем аресте для привлеченных к ответственности и осужденных старше 65 лет

8. Комитет с обеспокоенностью отмечает существование законопроекта о домашнем аресте, предусматривающего замену по гуманитарным соображениям наказаний в виде лишения свободы режимом домашнего ареста для привлеченных к ответственности и осужденных старше 65 лет, к числу которых *ex officio* могут быть отнесены лица, привлеченные к ответственности и осужденные за совершение насильственных исчезновений в прошлом, с учетом того, что на них не обязательно будут распространяться исключения, предусмотренные этим законопроектом (статья 7).

9. Принимая во внимание тот факт, что уругвайское законодательство уже предусматривает правовые механизмы доступа к домашнему аресту подвергшихся судебному преследованию и осужденных лиц, Комитет призывает государство-участник отозвать законопроект, регулирующий применение режима домашнего ареста в отношении привлеченных к ответственности и осужденных старше 65 лет. В случае продолжения рассмотрения законопроекта он рекомендует государству-участнику обеспечить его полное согласование с Конвенцией и другими соответствующими международными стандартами и не применять его *ex officio* в отношении любого лица, ответственного за участие в совершении насильственного исчезновения, независимо от даты его совершения и присвоенной ему юридической квалификации.

Хабеас корпус

10. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях⁶ и в этой связи приветствует регулирование применения процедуры хабеас корпус в условиях тюремного заключения, предусмотренное в статьях 351–357 нового Уголовно-процессуального кодекса⁷. Он также с удовлетворением отмечает представленную в ходе диалога информацию о том, что статья 17 Конституции Республики, предусматривающая процедуру хабеас корпус, является нормой, которая полностью включена в повседневную работу судов. Однако он обеспокоен тем, что применение процедуры хабеас корпус не регламентировано для случаев, когда лишение свободы происходит в контексте неуголовного судопроизводства. В этой связи он с обеспокоенностью отмечает, что в отсутствие регулирования таких случаев государство-участник утверждает, что решение о рассмотрении возможного

⁵ CED/C/URY/CO/1, п. 12.

⁶ Там же, пп. 25 и 26.

⁷ CED/C/URY/AI/1, пп. 118–120, и ответы Уругвая на перечень вопросов Комитета, URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCED%2fRLI%2fURY%2f49553&Lang=es.

обжалования будет зависеть от судьбы и его технической самостоятельности в каждом конкретном деле⁸ (статья 17).

11. Комитет рекомендует государству-участнику регламентировать применение процедуры хабеас корпус в отношении лишения свободы, которое может иметь место в контексте неуголовного судопроизводства, обеспечив полное соблюдение подпункта f) пункта 2 статьи 17 Конвенции.

Определение жертвы

12. Комитет отмечает, что статья 79.1 Уголовно-процессуального кодекса определяет жертву как «лицо, пострадавшее от преступления» и что статья 80 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, кто может представлять интересы жертв в случае смерти или невозможности осуществления ими своих прав. В этой связи он принимает к сведению позицию, выраженную государством-участником в ходе диалога, согласно которой эти нормативные положения вместе со статьей 13 Закона № 18.026 об участии жертв в судебном разбирательстве позволяют охватить всех жертв насильственного исчезновения, так как речь идет о многосоставном преступлении. Однако Комитет считает, что этих нормативных положений будет недостаточно для охвата всех лиц, которым причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения (статья 24).

13. Комитет рекомендует государству-участнику принять в своем внутреннем законодательстве определение жертвы, которое полностью соответствует определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 24 Конвенции. Тем временем Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы термин «потерпевший», содержащийся в действующем законодательстве, применялся на практике в соответствии с определением жертвы, закрепленным в Конвенции, и гарантировать, чтобы любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, без какого-либо исключения, могло осуществлять права, предусмотренные Конвенцией, в частности, право на справедливость, истину и полное возмещение ущерба.

Законодательство, касающееся неправомерного изъятия детей

14. Комитет вновь принимает к сведению информацию государства-участника об уголовных положениях, которые могут быть применены в отношении деяний, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, таких как отмена или презумпция гражданского состояния⁹, а также насильственное исчезновение с отягчающими обстоятельствами. Однако он сожалеет, что государство-участник не включило деяния, описанные в вышеупомянутой статье, в число конкретных преступлений, несмотря на рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях¹⁰ (статья 25).

15. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях квалификации в качестве конкретных преступлений деяния, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и установления применительно к ним надлежащих мер наказания с учетом их особо тяжкого характера.

3. Поиск и расследование

Расследование насильственных исчезновений, имевших место в прошлом

16. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об усилиях, предпринятых для расследования насильственных

⁸ Ответы Уругвая на перечень вопросов Комитета, URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCED%2fRLI%2fURY%2f49553&Lang=es.

⁹ CED/C/URY/CO/1, п. 33.

¹⁰ Там же, п. 34.

исчезновений, которые могли иметь место в период с 1968 года по 1985 год. Однако Комитет обеспокоен выводом Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, сделанным в ее недавних предварительных замечаниях по итогам посещения Уругвая, относительно системной безнаказанности, сохраняющейся в отношении этих случаев, а также медленным продвижением текущих расследований и судебных разбирательств¹¹. В этой связи он с интересом воспринимает полученную в ходе диалога информацию о мерах, принятых для ускорения процессуальных действий. Он также с удовлетворением отмечает, что Специализированная прокуратура по делам о преступлениях против человечности выносит свои обвинительные заключения на основании квалификации преступления насильственного исчезновения. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что до настоящего времени не было вынесено ни одного приговора за это преступление. В этой связи Комитет напоминает о своей предыдущей рекомендации государству-участнику обеспечить, чтобы насильственные исчезновения расследовались как таковые, а виновные наказывались за это преступление, независимо от времени, истекшего с момента начала преступного деяния¹² (статьи 8, 12 и 24).

17. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять необходимые меры для ускорения рассмотрения всех текущих судебных дел по расследованию насильственных исчезновений, которые могли иметь место в период с 1968 года по 1985 год;

б) обеспечить, чтобы предполагаемые виновники насильственных исчезновений были привлечены к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказаны сообразно тяжести совершенных ими деяний;

с) обеспечить, чтобы все дела о насильственных исчезновениях, которые могли иметь место до вступления в силу Закона № 18.026 и которые не прекратились после его вступления в силу, расследовались на основании квалификации преступления насильственного исчезновения;

д) обеспечить продолжение и активизацию сотрудничества и координацию деятельности органов, отвечающих за расследование исчезновений и поиск пропавших без вести лиц;

е) обеспечить, чтобы учреждения, занимающиеся расследованием насильственных исчезновений, в частности Специализированная прокуратура по делам о преступлениях против человечности, продолжали располагать достаточными финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами для оперативного и эффективного выполнения своих мандатов.

Поиск пропавших без вести лиц

18. Комитет приветствует информацию о мерах, принятых в государстве-участнике для розыска лиц, подвергшихся насильственному исчезновению в период с 1968 года по 1985 год. В частности, он отмечает создание в 2015 году Рабочей группы по установлению истины и справедливости, действие мандата которой закончилось в 2019 году, и назначение в 2019 году Национального правозащитного учреждения в качестве учреждения, отвечающего за поиск пропавших без вести лиц на территории Уругвая и за его пределами. Однако он обеспокоен медленным прогрессом в таких поисках, а также полученными утверждениями о препятствиях в деле розыска пропавших без вести лиц, включая утрату или порчу улик, и сведениями Национального правозащитного учреждения, представленными в апреле 2021 года Межамериканскому суду по правам человека в связи с отказом бывших высокопоставленных военнослужащих предоставлять соответствующую

¹¹ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/wgeid/2022-07-14/Observaciones-preliminares-GDTFI-Uruguay.pdf>.

¹² CED/C/URY/CO/1, п. 14.

информацию¹³. С другой стороны, он с интересом отмечает содержание доклада об оценке деятельности Национального правозащитного учреждения и Управления Народного защитника, проведенной в соответствии с постановлением Палаты сенаторов от 10 февраля 2021 года (статьи 7, 12, 15 и 24).

19. Комитет призывает государство-участник при разработке и осуществлении комплексных стратегий поиска принимать во внимание Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц¹⁴. Он также рекомендует удвоить усилия по поиску, установлению местонахождения и освобождению тех лиц, которые могли подвергнуться насильственному исчезновению в период с 1968 года по 1985 год и которые до сих пор числятся пропавшими без вести, а в случае смерти — как можно скорее идентифицировать и вернуть их останки в достойных условиях. В связи с этим он рекомендует:

a) следить за надлежащим сохранением всех архивов и документов, которые могут иметь отношение к поиску пропавших без вести лиц и/или расследованию предполагаемых насильственных исчезновений, в том числе путем оперативного перевода их в цифровой формат;

b) обеспечить эффективный доступ к архивам, хранящимся в Секретариате по вопросам соблюдения прав человека в недавнем прошлом, и ускорить их передачу Национальному правозащитному учреждению, с тем чтобы завершить этот процесс в кратчайшие сроки;

c) соответствующим государственным органам, в частности Министерству обороны, систематически, инициативно и без промедления искать и выявлять все архивы и документы, существование которых еще не было обнаружено органами, занимающимися поиском пропавших без вести лиц и/или расследованием предполагаемых насильственных исчезновений, и которые могут иметь отношение к таким задачам;

d) высшим органам государственной власти обратиться с публичным призывом ко всем, кто располагает информацией, которая может способствовать поиску пропавших без вести лиц, предоставить ее без промедления и без страха подвергнуться стигматизации, а также рассмотреть возможность учета смягчающих обстоятельств в отношении тех, кто участвовал в совершении насильственных исчезновений и предоставил достоверную и актуальную информацию для прояснения таких дел;

e) обеспечить, чтобы все государственные субъекты активно, оперативно и надлежащим образом взаимодействовали с Национальным правозащитным учреждением и оказывали ему всю необходимую помощь, включая предоставление информации;

f) обеспечить, чтобы Национальное правозащитное учреждение и любой другой орган, в полномочия которого входит поиск пропавших без вести лиц и идентификация их останков в случае смерти, продолжали иметь необходимые финансовые, технические и квалифицированные кадровые ресурсы для выполнения своих мандатов и, по мере возможности, увеличивать эти ресурсы;

g) продолжать и укреплять сотрудничество с другими государствами-участниками в регионе в деле поиска лиц, исчезнувших в ходе так называемой операции «Кондор», а в случае их гибели — в идентификации и возвращении их останков в соответствии со статьей 15 Конвенции;

¹³ Ответы Уругвая на перечень вопросов Комитета, URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCED%2fRLI%2fURY%2f49553&Lang=es.

¹⁴ CED/C/7.

h) оказывать необходимую поддержку членам семей, участвующим в поисках уругвайцев, пропавших без вести за границей, используя дифференцированный подход;

i) выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе об оценке деятельности Национального правозащитного учреждения и Управления Народного защитника, проведенной в соответствии с постановлением Палаты сенаторов от 10 февраля 2021 года;

j) обеспечить продолжение тщательных и усердных поисков до тех пор, пока не будет выяснена судьба и/или установлено местонахождение всех лиц, которые все еще числятся пропавшими без вести.

4. Полное возмещение ущерба

Право на возмещение ущерба

20. Комитет с удовлетворением отмечает меры, принятые государством-участником после предыдущих заключительных замечаний в отношении возмещения ущерба в связи с нарушениями прав человека, имевшими место в период с 1968 года по 1985 год. Однако он обеспокоен полученной информацией о препятствиях в осуществлении права на полное возмещение ущерба для всех жертв насильственных исчезновений, которые имели место в этот период. В этой связи он обеспокоен утверждениями, согласно которым: а) бремя доказывания будет возложено на жертв, которые должны будут продемонстрировать, что они получили «очень серьезные» травмы; б) жертвы будут вынуждены выбирать между получением возмещения и получением пенсий, на которые они имели бы право как работники; в) жертвы должны будут отказаться от любых исков против государства в любой юрисдикции, если они воспользуются льготами по возмещению ущерба, предусмотренными Законом № 18.596; и d) не будут признаны жертвами насильственного исчезновения пострадавшие от этой практики лица, которые впоследствии были освобождены, или лица, чье лишение свободы было урегулировано. Кроме того, Комитет обеспокоен утверждениями об актах вандализма в отношении мемориальных объектов, а также ссылкой на соблюдение принципа светскости как основание для отказа от рассмотрения в школах и учебных заведениях тематики грубых нарушений прав человека, имевших место в период с 1968 года по 1985 год, включая насильственные исчезновения (статья 24).

21. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить и облегчить доступ всех физических лиц, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственных исчезновений, имевших место в период с 1968 года по 1985 год, независимо от их продолжительности, к полному возмещению ущерба, включая все меры, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции, и с учетом особых потребностей жертв, принимая во внимание, в частности, их пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение или инвалидность;

б) выделять достаточные ресурсы для реализации права на полное возмещение ущерба всем жертвам насильственных исчезновений;

в) оперативно, тщательно и эффективно расследовать все акты вандализма в отношении мемориальных объектов, наказывать виновных надлежащим образом и принять решительные меры для предотвращения дальнейших подобных актов;

г) принять образовательную политику для сохранения памяти о грубых нарушениях прав человека, имевших место в период с 1968 года по 1985 год, включая насильственные исчезновения.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующие меры

22. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера и от какого органа они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международно-правовым документам.

23. Комитет также подчеркивает особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно подвержены сексуальному насилию и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи пропавших без вести лиц женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках выяснить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения членов семьи, особенно уязвимы к нарушению их прав человека. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

24. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, дополнительной информации, представленной в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности государственных органов, субъектов гражданского общества и населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

25. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 23 сентября 2025 года с целью рассмотрения в 2026 году точную и обновленную информацию о принятии национальной политики в отношении насильственных исчезновений с учетом сформулированных в настоящих заключительных замечаниях рекомендаций по расследованию, розыску и возмещению ущерба (см. пункты 5, 17, 19 и 21). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие гражданского общества, в частности организаций жертв насильственных исчезновений, в процессе подготовки этой информации. Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции он может впоследствии запросить у государства-участника дополнительные сведения о выполнении Конвенции, включая информацию о мерах, принятых для выполнения всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.